

человек, курдской – 14 млн, ирландской – 10 млн, итальянской – 8 млн, венгерской и польской – по 4,5 млн, турецкой и иранской – по 3,5 млн, японской – 3 млн, ливанской (христианской) – 2,5 млн человек.

Несмотря на то что история диаспор насчитывает фактически столько же лет, что и история государственно организованного общества, тем не менее понятие диаспоры в научных и иных литературных источниках понимается далеко не однозначно. По словам Т.С. Кондратьевой, стремительный рост иммигрантских сообществ и их институционализация заставили заговорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества. Так или иначе процесс этот углубляется и принимает все новые и новые формы, а роль диаспор и их влияние усиливаются. Развернувшаяся в научном сообществе дискуссия показывает, сколько вопросов остается в изучении этого меняющегося феномена и как велики различия между исследователями в его понимании.

Многие ученые отмечают, что ситуация с изучением диаспор и связанных с ними проблем выглядит парадоксально. Этот объект в центре внимания многочисленных исследований, но само понятие «диаспора» до сих пор не имеет четкого определения и трактуется учеными по-разному. Одно из объяснений заключается в том, что диаспора является предметом изучения самых разных наук и дисциплин – философии, истории, социологии, этнологии, политологии, культурологии и т. д. Это неизбежно предполагает многообразие подходов к пониманию этого сложного и многообразного феномена. Каждый исследователь трактует его по-своему и дает ему собственное определение. В результате научные дискуссии о его смысловой нагрузке многие годы ведутся даже в рамках одних и тех же научных дисциплин.

Изначально диаспорой называлась общность граждан, мигрировавших из древнегреческих городов-государств на завоеванные территории с целью колонизации и ассимиляции последних. Диаспоры были результатом эмиграции как вынужденной, так и добровольной. Чаще это были представители торговли (финикийцы, евреи, греки). Имея небольшие по площади государства, эти народы распространились и создали колонии на огромных пространствах Древнего мира.

С течением времени появились и иные причины формирования диаспор.

Имея длительную историю развития, феномен диаспоры активное научное внимание стал привлекать лишь с конца 1970-х гг. В 1990 г. проблема в науке приобретает актуальность в связи с приобретением диаспорами черт транснациональных сообществ. Тогда же устойчивое внимание к названной тематике начинают проявлять средства массовой информации, включая интернет. Исследовательский интерес к ней проявили как западные ученые – Дж. Армстронг, Р. Брубейкер, М. Дабаг, Дж. Клиффорд, У. Коннер, Р. Козн, У. Сафран, Г. Шеффер, М. Эсман и др., так и российские – М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, А.В. Милитарев, Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и иные.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что практически нет научных работ, посвященных исследованию правовых аспектов формирования диаспор, их правового статуса, взаимоотношений как с государством исхода, так и с государством пребывания. В результате возникают весьма сложные вопросы организационного характера, разрешаемые часто в рамках экспериментирования со сложно прогнозируемыми результатами. А ведь диаспоры можно рассматривать с точки зрения их «позитивности» и «деструктивности». Большая часть ученых полагает, что в целом диаспоры представляют собой позитивное явление, но иногда сосредотачиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях. Негативным моментом является также криминальная деятельность членов диаспор, принимающая форму этнической преступности. Следовательно научная разработка правовой составляющей феномена диаспор, и в первую очередь их взаимоотношений с государственным механизмом, имеет серьезное значение для ведущих борьбу с преступностью правоохранительных органов и специальных служб.

На территории Республики Беларусь существуют азербайджанская, армянская, афганская, польская, украинская, вьетнамская, казахстанская и иные диаспоры.

По разным данным за пределами нашей страны проживает от 1,5 до 3,5 млн белорусов. Это люди, эффективная работа с которыми таит в себе значительный политический, экономический, социальный и культурный потенциал.

Республика Беларусь уже предпринимала попытку законодательной регламентации отношений государства с проживающими за границей белорусами, но в 2002 г. эта инициатива реализована не была. Сейчас в парламенте находится законопроект по той же проблеме, который может стать фундаментом дальнейшей правовой регламентации диаспоральных отношений.

Таким образом, продолжает оставаться актуальной научная задача создания понятийного аппарата в области отношений государства с диаспорами, комплексного исследования правовых институтов взаимоотношений государства не только с национальной диаспорой за рубежом, но и диаспорами внутри страны.

УДК 343.2/.7

А.Л. Савенок

КАКИМ МОГ БЫ БЫТЬ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Изменение геополитической обстановки в конце XX в., вызванное распадом СССР, побудило бывшие союзные республики в спешном порядке приступить к формированию национального законодательства, в том числе и уголовного. На смену законам, действовавшим около 40 лет, пришли новые уголовные кодексы. В литературе не раз говорилось о достаточно серьезной работе, проведенной разработчиками проекта. Можно с уверенностью констатировать, что принятый УК Республики Беларусь решил основные задачи переходного периода. Вместе с тем отметим, что отдельные положения в условиях динамично меняющейся социальной жизни достаточно быстро устаревают. Об этом свидетельствует количество вносимых в УК изменений и дополнений. Как и любой закон, УК проходит своеобразные циклы: период создания, период действия, период кризиса и период реформирования. В этой связи высказем некоторые соображения относительно того, что следовало бы учесть, если бы уголовный закон пришлось создавать заново.

Закрепление в уголовном законе либеральных «ценностей» противоречит нашим национальным интересам. В условиях разрушения идеологии социализма и отсутствии альтернатив многие положения западной идеологической модели были восприняты нашим уголовным законодательством как нечто самое передовое. На законодательном уровне закреплено, что УК основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Прежде всего заметим, что нет никаких общепризнанных принципов. Что же касается отдельных положений норм международного права, то их формулировки весьма спорны. Закрепление положений подобного рода ко многому обязывает. Так, например, в настоящее время ценностью в западных странах признается

возможность заключения однополых браков. Если на это явление смотреть только глазами современников, то вроде ничего страшного не происходит. Если же это положение рассматривать парадигмально, в контексте либеральной концепции прав человека, то картина будет иной. На протяжении последних двух веков либерализм планомерно и методично освобождается от различных форм коллективной идентичности: религиозной (свобода вероисповедания), этнической (свобода местожительства, космополитизм), национальной (свобода передвижения), классовой (всеобщее равенство). Признание однополых браков есть ничто иное, как разрушение гендерной идентичности. К сожалению, в настоящее время в УК нет норм, направленных на защиту коллективной идентичности. Чем это грозит конкретному государству и обществу, догадаться не сложно. Достаточно вспомнить недавний случай с откровенным хулиганством в храме Христа Спасителя в Москве и реакцию на это событие либерального сообщества. Не исключено, что в ближайшее время кто-то на Западе захочет заключить брак с каким-нибудь животным. Также нельзя исключать, что это станет очередной «ценностью», которую мы просто обязаны будем признать, так как добровольно взяли на себя определенные обязательства. Следовательно изучать и использовать чужой опыт разумно и полезно, однако включать в УК различного рода положения, которые могут причинять вред большинству общества в интересах меньшинства, представляется нецелесообразным.

Уголовный закон концептуально остался прежним, но стал более сложным для понимания. Несмотря на глубокую проработку ряда теоретических вопросов, УК полностью сохранил преемственность и в своих фундаментальных подходах мало чем отличается от предшествовавшего ему уголовного закона (УК БССР 1961 г.). Внешние изменения в виде введения ряда институтов в Общую часть и переконцовки Особенной части можно с уверенностью отнести к косметическим. Изменения не коснулись концептуальных положений школ уголовного права (классической и социологической). УК практически полностью остался на позициях позитивизма. Что же касается введения различного рода теоретических конструкций, то это только усложнило закон (см., например, ст. 19). Практической пользы от такого рода нововведений мало. Сложные теоретические положения не только не способствуют эффективному правоприменению, но и затрудняют понимание закона населением, а также студентами, которые его изучают, и преподавателями. Следовательно в уголовный закон не должны включаться теоретические конструкции и те положения, которые никто толком объяснить не может. Текст статей должен излагаться простым и понятным большинству населения языком.

Иерархия ценностей и ее реальное обеспечение. Установление иерархии ценностей в уголовном законе очень важно, поскольку ее отсутствие губительно для правоприменения. В ст. 2 УК установлены приоритеты, в соответствии с которыми выстроена Особенная часть. Однако теоретическая модель не вносит полной ясности для понимания конкретных ценностей. Поэтому важно найти «весовой коэффициент» каждого общественно опасного деяния и закрепить его определенным образом. Сделать это возможно только с помощью логично выстроенной системы санкций, которая в действующем УК отсутствует. Для определения четкой иерархии охраняемых уголовным законом ценностей представляется целесообразным в санкциях статей отказаться от всех видов наказаний, за исключением лишения свободы (срочное и бессрочное). Части статей необходимо формировать строго в зависимости от категории преступлений, затем ввести медиану и указывать конкретный срок лишения свободы в рамках санкции статьи (абсолютно-определенная санкция). При наличии смягчающих обстоятельств назначение наказания должно осуществляться от медианы к нижней границе. Если же есть отягчающие обстоятельства, то назначение наказания должно осуществляться от медианы к верхней границе. При одновременном наличии отягчающих и смягчающих обстоятельств целесообразно использовать принцип гуманизма и отдавать предпочтение смягчающим обстоятельствам.

Очевидно, что одним наказанием в виде лишения свободы не обойтись. Для этого в Общей части уже сейчас есть различные виды наказаний и соответствующая «переводная шкала» (ст. 74 УК), которую, безусловно, необходимо совершенствовать. При назначении конкретного наказания и нецелесообразности отбывания его в виде лишения свободы можно применить любое наказание из указанных в ст. 48 УК, переведя сроки лишения свободы, например, в штраф или иное наказание, ограничив их применение определенным максимальным сроком. Такой порядок позволит в ходе судебного рассмотрения дела реально учитывать все нюансы совершенного преступления с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также индивидуальные особенности лица, совершившего преступление, на этапе окончательного назначения наказания. Схема представляется достаточно прозрачной, и хотя при совершении одного и того же преступления сроки и вид наказания могут быть разными, но подход будет один.

Формирование реально действующих систем и правил. В научной литературе не раз высказывалось мнение, что вносимые изменения и дополнения в УК нарушают системность уголовного закона. С такими суждениями можно согласиться лишь отчасти, поскольку нарушить системность возможно только в том случае, когда она есть, т. е. изложена на бумаге в виде правил и определенным образом закреплена. Если что-то существует в качестве собственного суждения, а иногда в виде отдельных публикаций, то это еще далеко не система. В этой ситуации пенять на тех, кто вносит предложения по изменению в УК исходя из собственных представлений о системности, дело неблагоприятное. Научному сообществу необходимо объединить усилия и на первоначальном этапе разработать концептуальные положения, касающиеся построения уголовного закона в целом, а также его Общей и Особенной части. Очень важно разработать правила построения статей Особенной части, диспозиций и санкций.

К чему может привести отсутствие системы, например, в построении санкций и, как следствие, в их применении нами уже ранее освещалось. Здесь только отметим, что при существующем подходе во многих статьях нет смысла вообще выделять части. Так, например, в ст. 205 УК наказание в виде трех лет лишения свободы предусмотрено не только по ч. 1, но и по ч. 4. Очевидно, что санкция либо завышена в ч. 1, либо сильно занижена в ч. 4. Кроме того, как показывает изучение судебной практики, по ч. 4 назначаются наказания в виде штрафа. В этом случае вообще не понятен смысл деления ст. 205 УК на части. При такой «системе» построения санкций и их применении можно было бы вообще отказаться от деления ст. 205 УК на части, а все признаки сгруппировать в одну часть и предусмотреть одну санкцию – до 12 лет лишения свободы. Следовательно в теории уголовного права необходимо разработать и нормативно закрепить правила (требования) по юридической технике уголовного закона.

Защиту потерпевшего в уголовном законе сделать приоритетной. Часто при совершении преступления страдает конкретное лицо, которому причиняется физический, материальный или же моральный вред. Однако потерпевший «востребован» уголовным законом, как правило, только для правильной квалификации преступления. Причиненный материальный, а тем более физический и моральный вред часто не возмещается. Никто не назначает потерпевшему защитника (в отличие о лица, совершившего преступление), при назначении наказания виновному или же освобождении от него (в том числе и досрочном) интересы потерпевшего могут не учитываться. Не предусмотрен механизм учета интересов потерпевшего при амнистии и помиловании. В этой связи представляется целесообразным концептуально пересмотреть уголовный закон и переориентировать его на защиту прежде всего прав и свобод человека, пострадавшего от преступления, создав реальный механизм такой защиты.

Высказанные нами предложения являются лишь частью возможных мер, направленных на совершенствование уголовного закона, а вернее, на формирование его новой концепции. Отдельные положения спорны, носят дискуссионный характер и вряд ли в ближайшие годы будут востребованы. Возможно, что-то покажется бессмысленным, но всегда было важно высказать идеи. Смысл может придти гораздо позже, когда для этого созреют необходимые условия.

УДК 343.472(476)

А.В. Сальникова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ПОРЯДКА ВЕДЕНИЯ РЫБОЛОВНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЫБОЛОВСТВА

Проблема охраны и сохранения животного мира в Республике Беларусь не утрачивает своей важности и актуальности на протяжении многих лет. Статистика неумолимо свидетельствует о все возрастающем масштабе потребления объектов животного мира. Так, на совещании по вопросам развития сферы охоты и рыболовства, которое проводил Президент Республики Беларусь 19 апреля 2012 г., были приведены данные добычи животных в 2011 г. по сравнению с 2005 г. В 2011 г. добыча основных охотничьих видов животных значительно увеличилась и составила: лося – 1886 особей, или 286 % к уровню 2005 г., оленя – 714 особей (384 %), кабана 28,5 тыс. (почти 500 %). В части ведения рыболовного хозяйства вылов рыбы из рыболовных угодий страны в 2011 г. увеличился на 163 % по сравнению с 2005 г. А. Лукашенко на этом совещании обратил пристальное внимание на повышение эффективности ведения охотничьего и рыболовного хозяйств, рационального и бережного использования природных ресурсов, а также потребовал выработать единый правовой акт по вопросам регулирования в сфере охоты и рыболовства.

До недавнего времени порядок использования объектов животного мира определялся значительным количеством нормативных правовых актов различной юридической силы, регламентирующих правила их охраны. Указом Президента от 5 декабря 2013 г. № 551 внесены изменения и дополнения в указы Президента от 8 декабря 2005 г. № 580 и от 26 апреля 2010 г. № 200 и утверждены в новой редакции Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты и Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства. Подготовка нормативного правового акта проводилась в течение нескольких лет, при этом анализировалась практика применения действующих норм и правил охоты и рыболовства, а также учитывались обращения граждан, предложения государственных органов, научных организаций, пользователей охотничьих и арендаторов рыболовных угодий. Разработка данного нормативного правового акта находилась под постоянным контролем Президента страны. По его поручению было организовано общественное обсуждение правил охоты и рыболовства. Кроме того 30 июля 2013 г. он провел совещание, на котором потребовал исключить все возможности для правонарушений в нормах новых правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, рыболовного хозяйства и рыболовства, а также детально рассмотреть результаты общественного обсуждения.

П. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства (новая редакция) определено понятие «рыболовство» – это не только поиск, попытка добычи и (или) добыча рыбы, обитающей в условиях естественной свободы, но и ее преследование. Из состава основных понятий и их определений исключено понятие «браконьерство», введено понятие «незаконное рыболовство», определение которого приведено в соответствии с УК и КоАП Республики Беларусь.

Дифференцированы сроки весеннего запрета на лов рыбы при промысловом и любительском рыболовстве. В целях повышения ответственности арендаторов рыболовных угодий за их пользование установлен срок заключения договора аренды рыболовных угодий – не менее 10 лет.

В части промыслового рыболовства правила дополнены несколькими условиями: промысловое рыболовство осуществляется юридическими лицами в фонде запаса рыболовных угодий по квотам, которые реализуются облизполкомами в порядке и на условиях, установленных Советом Министров Республики Беларусь. В случае неосвоения квот на вылов рыбы арендатором рыболовных угодий в течение одного года после заключения договора аренды данных угодий договор аренды подлежит расторжению. Номенклатура и количество разрешенных к применению орудий промыслового рыболовства определяются в биолого-экономическом или рыбоводно-биологическом обосновании. Ужесточены требования при получении промыслового билета: для его получения дополнительно должна быть представлена информация из единого государственного банка данных о правонарушениях по физическим лицам, которые будут осуществлять промысловое рыболовство.

По любительскому рыболовству в связи с постоянно возникающими конфликтными ситуациями промысловиков и рыболовов-любителей установлен запрет на любительское рыболовство на расстоянии 50 м от обозначенных промысловых орудий рыболовства с одновременным использованием более пяти орудий рыболовства одного или различных видов с общим количеством крючков более пяти штук.

В части организации платного любительского рыболовства исключены интенсивные способы лова рыбы, упрощен лов рыбы на дорожку с судов с двигателями и подводная охота в фонде запаса. Правилами ведения рыболовного хозяйства и рыболовства разрешен лов рыбы указанными способами бесплатно во всех рыболовных угодьях фонда запаса, за исключением рыболовных угодий, перечень которых определяется Минсельхозпродом по согласованию с Минприроды. Право на любительское рыболовство указанными способами лова остается за членами Белорусского общества охотников и рыболовов. Поскольку указанными способами можно добыть рыбы больше, чем при традиционных способах, то вырученные средства должны быть потрачены на зарыбление фонда запасов рыболовных угодий.

В новой редакции документа лицам, осуществляющим охрану арендованных рыболовных угодий, предоставлено право останавливать в арендованных рыболовных угодьях транспортные средства, производить досмотр вещей, транспортных средств, орудий добычи рыбы, продукции рыболовства, а также личный досмотр лиц, совершивших правонарушения.

В новой редакции Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства учтены также пожелания общественности – прописана обязанность рыболовов-любителей обеспечить надлежащее состояние рыболовных угодий. П. 98 введены требования к рыболовам, осуществляющим любительское рыболовство: поддерживать надлежащее санитарное состояние рыболовных угодий, не оставлять на их берегах, а также на льду мусор и другие отходы, не допускать засорения и загрязнения рыболовных угодий иным образом, а также не допускать повреждений указателей, щитов, аншлагов, установленных вблизи рыболовных угодий, в